

— Какой-то там Ху, шишка из финансового мира, говорят, у него в Яньцзине мощные связи и возможности, — с пренебрежением нахмурился Лю Дунфэн. — Бесполезно. Я слышал от друзей в суде, что у того парня и раньше было много проблем с законом, но его отец всё улаживал. А теперь, с учётом прошлых дел, которые всплыли, ему не выбраться на свободу раньше, чем через несколько лет.

Фэн Жуй задумался, и в голове наконец начало проясняться.

В те годы, в полумраке танцзала, он не разглядел, кто был убийцей. И когда позже кто-то пришёл с повинной, его семья не стала задумываться!

Много лет спустя, если бы не расследование Лю Дунфэна и личное подтверждение того, что преступником был Ху Бо, то даже если бы сам начальник Сян лично вмешался, велика вероятность, что противная сторона просто заплатила бы и нашла бы подставное лицо.

...

— Что?! Минимум два года? — Ху Цзинкан резко поднялся с места, его лицо потемнело. — Начальник Фэй, за такие мелочи моего сына действительно стоит доводить до такого?

Начальник Фэй горько усмехнулся:

— Арестовывали его сотрудники городского уголовного розыска. Ваш сын подумал, что это мелкие сошки, начал угрожать и даже привёл своих ребят, чтобы избить их.

Ху Цзинкан наконец понял серьёзность ситуации и мрачно произнёс:

— Ху Бо избил сотрудников городского уголовного розыска?

Начальник Фэй снова усмехнулся:

— И не только! Ваш сын изначально хотел зарезать сына начальника Сяна, да ещё и того, кого он усыновил, сироту после гибели героя!

Ху Цзинкан медленно опустился на стул, сердце тяжело опустилось.

Раньше он мог откупиться от безумств сына, но на этот раз, похоже, это уже не сработает. В этот момент он впервые почувствовал ярость к своему беспутному сыну: кого угодно, только не тех, кого трогать нельзя.

Но в глубине души он всё ещё надеялся:

— Начальник Фэй, может, вы поговорите с тем студентом, которого он ранил, или напугаете его, чтобы он не стал преследовать дело? Деньги не проблема.

Голос начальника Фэй стал крайне унылым:

— Я больше не начальник. Я был на месте, но не остановил его, даже помогал вашему сыну показывать свою удачу... Сегодня уже вышло решение о наказании, меня сняли со всех постов.

Ху Цзинкан был поражён, но быстро взял себя в руки и спокойно сказал:

— Мне жаль, что вы пострадали из-за этого. Я обещал вам ту квартиру, и слово своё сдержу, считайте это извинением.

Начальник Фэй был вне себя от радости и начал благодарить:

— Ох, как вы могли!

Уголок рта Ху Цзинкана дрогнул в презрительной улыбке, но голос его оставался мягким:

— А как зовут того раненого студента? Я попробую что-нибудь придумать.

— Это ученик средней школы Цзигуан, зовут его Цю Минцюань.

Только что севший Ху Цзинкан вскочил, как будто его ударило током.

Даже его всегда спокойный и элегантный голос слегка дрогнул:

— Цю Минцюань?! Это тот симпатичный парень, который всегда спокоен и рассудителен?

Начальник Фэй удивился:

— Да, именно он.

Ху Цзинкан замер на мгновение, затем резко бросил трубку, схватился за голову, чувствуя, как в висках начинает пульсировать боль.

... Этот Цю Минцюань! Как будто злой рок, он постоянно появляется рядом с ним, принося столько несчастий.

Провал в трущобах на улице Фэймалу, ожоги Ван Дацюаня, необходимость избавиться от него, чтобы скрыть тайну, и даже те, кто работал на него на фондовом рынке, как Фэн Эр и его люди, все они странным образом пострадали из-за этого парня!

А теперь его собственный сын из-за него отправляется в тюрьму?!

Впервые в жизни он почувствовал сильнейшую ненависть и отвращение к несовершеннолетнему.

Мысль об убийстве начала застилать его разум. Он мрачно смотрел перед собой, резко махнул рукой и с силой смахнул со стола чашку и стеклянный пресс-папье на пол!...

Десять дней спустя Цю Минцюань наконец выписался из больницы перед самым Новым годом.

Взрослые из обеих семей уже поспешили оплатить счета за госпитализацию. В день его выписки обе матери специально приехали за ним на машине.

Сян Юаньтао и Фэн Юньхай тоже навещали его, но мужчины, занятые работой, не могли бывать так часто, как матери, одна из которых была домохозяйкой, а другая находилась на каникулах.

Водитель семьи Фэн специально пригнал микроавтобус. В машине вместе с Цю Минцюанем, двумя матерями, Фэн Жумем, Сян Чэном и приехавшей за Цю Минцюанем Лю Циньхуа, оказалось целых шесть-семь человек.

— Сегодня, после выписки, мы сразу поедem в новый дом, — с улыбкой сказала Лю Циньхуа, сидя рядом с Цю Минцюанем. Её сердце переполняла гордость.

Все эти дни, пока Цю Минцюань был в больнице, она не сидела сложа руки.

Одновременно занимаясь ремонтом магазина и переездом двух семей, она к концу года наконец успела, заставив своего мужа и сына перевезти все вещи семей Цю и Лю на тележках и велосипедах в новые квартиры в новом районе!

Цю Минцюань знал, как много она сделала, и был бесконечно благодарен:

— Тётя Лю, спасибо вам за заботу о моих бабушке и дедушке.

Лю Циньхуа слегка шлёпнула его по плечу:

— Что за пустые слова!

Сидевшая сзади Вэй Цин с любопытством спросила:

— Вы переезжаете?

Цю Минцюань питал большую симпатию к матери Сян Чэна и поспешно кивнул:

— Да. В Пудуне планируют масштабную застройку, наше жильё изымают под снос, но дают хорошую компенсацию.

Лю Шуянь радостно воскликнула:

— Это действительно замечательно.

Обе знали, что семья Цю жила в бедности, и искренне радовались за них, что они смогут переехать в новый дом благодаря компенсации.

Микроавтобус остановился на одной из улиц в живописном районе города.

Вышедшие из машины члены семей сначала удивились: этот район явно был элитным жильём, только что построенным жилым комплексом. Хотя он и не мог сравниться с их отдельными особняками, всё же считался очень престижным среди обычных горожан.

Разве переселение в Пудуне может позволить людям получить такое роскошное жильё? Это слишком щедро.

— Здесь, кстати, довольно близко к нашим домам, — с удивлением заметила Вэй Цин. Место было действительно удачным, тихим, но рядом с оживлёнными районами.

Жилые дома здесь были в основном четырёхэтажными, с хорошим озеленением и приятной атмосферой. На улице уже стояли многочисленные магазины.

Правда, сейчас они казались довольно пустынными, и открытых было мало.

Лю Циньхуа, полная гордости, с улыбкой указала на один из магазинов на улице, где висели праздничные украшения и стояли два больших букета с надписью «Счастливого открытия!».

— Минцюань, сегодня счастливый день, мой салон красоты открылся!

Цю Минцюань с радостью подошёл ближе:

— Правда? Замечательно!

На простой, но стильной вывеске красовались каллиграфические иероглифы, написанные мужем Лю Циньхуа: «Парикмахерская Циньхуа». Надпись была сильной и уверенной, что неудивительно для человека, много лет проработавшего в культуре.

— Слово «Цветок» в моём имени казалось слишком простым, поэтому мы решили заменить его на «Хуа», — смущённо пояснила Лю Циньхуа, приглашая всех войти внутрь.

Переступив порог, Лю Шуянь с улыбкой похвалила:

— Очень неплохо.

Она не кривила душой: салон был чистым и аккуратным, с современным дизайном в чёрно-белых тонах. Пять удобных кресел с кожаными сиденьями, большие зеркала, перед каждым из которых аккуратно лежали инструменты, всё говорило о внимании к чистоте.

Никаких кричащих красок, всё выглядело со вкусом!

Лю Циньхуа смущённо улыбнулась:

— Это всё мой муж придумал. Он несколько дней провёл в библиотеке, изучая, как сочетать чёрный и белый, чтобы выглядело элегантно.

Лю Шуянь взяла с полки альбом с причёсками и подняла бровь:

— Ты можешь сделать такие?

Лю Циньхуа с гордостью выпрямилась:

— Почти. Не могу сказать, что на сто процентов, но всё зависит от формы головы клиента.

Цю Минцюань улыбнулся:

— У тёти Лю действительно отличные навыки. Раньше, в нашем старом районе, перед праздниками женщины записывались заранее, иначе не попасть.

Вэй Цин с любопытством листала альбом и вдруг сказала:

— Как раз скоро Новый год, я давно не стриглась. Может, ты подстрижёшь меня, тётя Лю?

Лю Шуянь тоже улыбнулась:

— Я бы хотела сделать завивку. Если у тебя есть время, я выберу вот эту.

Женщины склонились над альбомом. Вэй Цин кивнула:

— Эта лёгкая волна с чёлкой точно тебе подойдёт.

Лю Шуянь указала на фотографию знаменитости:

— Эта короткая стрижка, мне кажется, подходит к твоему типу лица, с очками будет смотреться отлично.

<http://bllate.org/book/16729/1538920>